

ТЕХНОКРАТИЗМ И ТЕХНОФОБИЯ: СОПЕРНИЧЕСТВО НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Н.М. Твердынин¹

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», г. Москва

E-mail: tvernick@mail.ru

Аннотация. *Рассматривается проблематика, связанная с реалиями современного техногенного общества, его генезисом и структурными особенностями. Особое внимание уделяется проблеме восприятия человеком техники и технологии, а также развитию понятий технократизма и технофобии. Высказывается предположение об амбивалентности каждого из этих понятий при их восприятии в обыденном сознании.*

Ключевые слова: *техногенное общество, техника, технология, технофобия, технократия, технократизм, обыденное сознание.*

На протяжении истории человечества его поступательное развитие происходило при одновременном развитии техники и технологии. Само выделение человека из животной среды было обусловлено выбором в пользу использования примитивных приспособлений из подручных материалов небиологического приспособления к окружающей среде. Последнее всегда ведет к узкой специализации и явилось причиной исчезновения многих древних видов приматов при резком изменении природных условий. Начало процессу социогенеза положило изготовление первых орудий, требовавших не просто определенных навыков, но и оптимального сочетания умственной и физической деятельности по обработке самых различных материалов (древних технологий) [1, с. 19–24] и создания благодаря этим технологиям все более совершенных артефактов (древнейших технических устройств), которые позволяли не только выживать, но и приспособляться к самым разнообразным условиям. Это в итоге позволило человеку каменного века заселить практически всю планету, за исключением Антарктиды.

С переходом к земледелию и появлением древних земледельческих цивилизаций социальное развитие сделало возможным дальнейшее ускорение технического прогресса. Появились технологии получения металла (меди, а затем бронзы и, наконец, железа). Именно это достижение стало отличительным признаком древнейших земледельческих цивилизаций Евразии. Получили развитие качественно новые способы обработки камня, технологии обработки земли, включая ирригационные работы, человек освоил мореходство, и в итоге образовались социальные группы, которые своим существованием оказались обязаны определенным технологиям. Естественно, что уже в древнем обществе было положено начало дискурсу о роли техники и технологии в

¹ ТВЕРДЫНИН Николай Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры химии и материаловедения ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», г. Москва

* Статья представляет собой расширенный вариант выступления на конференции «Междисциплинарные исследования: сущность и перспективы развития» (Борисовские чтения) (Самара, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», 27–28 сентября 2019 г.).

развитии человека и общества (например, насмешки Аристофана над любовью Еврипида к различным машинам и механизмам в комедии «Ахаряне» [2, с. 199]).

Хотя сами понятия технофобии и технократизма достаточно хорошо изучены и рассматриваются в рамках политологии, истории техники и социологии техники (информационный взаимообмен с философией при этом постоянен), существуют и иные «системы координат», в которых можно получить качественно новые представления об этих явлениях. Это позволило бы по-иному взглянуть на технократизм и технофобию с философских позиций. В этой связи даже неважно, какой раздел философии будет при этом задействован, поскольку подключение остальных произойдет «автоматически». Современное общество в силу своей техногенности предопределяет сложность такого дискурса [3, с. 5–12].) Именно поэтому представляется логичным предварительно обосновать различия терминов «технократия» и «технократизм», поскольку и то, и другое (технократия – чаще) составляют пару с термином «технофобия». Определенную трудность в восприятии этих понятий представляет то, что в зависимости от контекста они могут употребляться как в широком, так и в узком смысле.

Под технократизмом (технофилией) обычно понимают отведение научно-техническому прогрессу в целом и технико-технологическому знанию в частности не просто лидирующих, но определяющих позиций в развитии цивилизации. В более узком смысле имеет место интенция к объявлению технического знания основным для решения любой проблемы. Под технофобией в широком смысле понимают неприятие научно-технического прогресса в целом, а в более узком смысле – боязнь различных технических устройств: машин, механизмов, электронных гаджетов и т. д. Естественно, что такое положение вещей предполагает не просто различные, но диаметрально противоположные точки зрения. Определенную сложность в анализе проблемы представляет наличие как крайних точек зрения, так и множества промежуточных позиций в оценке этих феноменов.

В обыденном сознании технократ составляет прямую противоположность технофобу и всегда высказывается в пользу новых технических решений. Кроме того, представители тех или иных профессиональных сообществ часто весьма произвольно записывают не столько самих себя, сколько представителей других групп в технофобы или технократы. Но это далеко не так.

Основной тезис данной статьи заключается в том, что как технократы, так и технофобы могут быть как истинными, так и мнимыми. При этом даже профессиональная принадлежность конкретного индивида не является критерием принадлежности к сторонникам или же гонителям техники, технологии, а в более широком контексте – апологетам или же хулителям научно-технического прогресса. В реальности дело обстоит значительно сложнее. Позиция конкретного человека, которого окружающие, да и он сам записывают в технократы, может при внимательном рассмотрении оказаться достаточно критичной относительно каких-либо конкретных проявлений научно-технического прогресса. Вместе с тем человек, который выступает с серьезной и порой вполне обоснованной критикой различных технических новаций, может только приветствовать те или иные достижения технического прогресса – например, вовсе не подвергает сомнению использование в собственной работе (в том числе и связанной с критикой достижений техногенной цивилизации) информационно-коммуникационных технологий.

Как уже указывалось, технофобами и технократами не обязательно могут быть все представители того или иного профессионального сообщества, которое по роду своей деятельности может быть гуманитарным или техническим. Существует масса причин, по которым тот или иной человек может на протяжении своей жизни побывать и технократом, и технофобом. Если до Первой мировой войны большинство образованных людей чаще стояло на позициях технократизма, то после применения современной (на тот момент) артиллерии, отравляющих веществ, огнеметов и подводных лодок, пускавших ко дну мирные корабли, многие из них стали гораздо более сдержанно относиться к достижениям научно-технического прогресса.

Показательно, что в современной политической истории на различных государственных деятелей достаточно часто навешиваются ярлыки технократов или технофобов. Постараемся далее показать это на ряде примеров из отечественной истории.

Если говорить о такой исторической личности, как Пётр Первый, то он привычно воспринимается подавляющим большинством соотечественников как безусловный технократ. Это вроде бы вполне логично, если учесть его необычайный интерес к самым разнообразным техническим устройствам и передовым технологиям, которые он внедрял самозабвенно, используя, говоря современным языком, весь свой властный ресурс. Следует, однако, заметить, что Пётр Алексеевич не считал, что техника может решить все проблемы сама по себе. Будучи хорошим управленцем и одновременно изучив в Голландии и Англии наиболее передовые образцы техники того времени, он прекрасно понимал, насколько важен диалог техники и человека. Именно поэтому он уделял большое внимание подготовке соответствующих специалистов – используя современную терминологию, не только «пользователей» (офицеров флота, артиллеристов и др.), но и тех, кто мог бы создавать собственную технику, избавляя тем самым страну от необходимости дорогостоящего импорта. В этом плане весьма показательна карьера выдвиженца Петра, тульского оружейника Никиты Демидова. Разумеется, в многочисленных конфликтах той эпохи Пётр руководствовался не какими-либо теоретическими аргументами, а действовал исходя из условий социального заказа, который был обусловлен реалиями конкурентной борьбы России с более технологически развитыми странами. Итак, технократизм первого российского императора не был столь абсолютен, как это было у многих других политических лидеров, абсолютизовавших достижения технического прогресса. Например, такая абсолютизация преимуществ в сфере вооружений со стороны руководства Германии признается достаточно большим числом экспертов одной из причин ее поражения как в первой, и во второй мировых войнах, тогда как Пётр видел в технических новшествах лишь средство достижения поставленных целей по преобразованию управляемого им государства. Именно поэтому он придавал огромное значение развитию культуры, а не только приобретению конкретно научно-технических (чаще всего – военно-технологических) знаний.

Зададимся вопросом: были ли технократами другие лидеры России, и особенно СССР? Ведь все лидеры советской эпохи формально подходят под определение технократов, поскольку марксистская идеология постоянно проводила мысль о приоритете научно-технического прогресса. Соответственно, при таком «раскладе» руководитель пролетарского государства не мог не быть технократом. И действительно, хотя профильное инженерное образование и опыт практической деятельности были

только у Л.И. Брежнева, но и В.И. Ленин, и И.В. Сталин хорошо разбирались в вопросах, связанных с промышленным производством и с сопутствующей проблематикой. Особенно это касалось роли того или иного сегмента промышленности в общем индустриальном развитии страны. Кроме того, они понимали, как те или иные производства влияют на менталитет занятых в них работников. В определенном смысле они обладали пониманием того, что позднее стали называть промышленной (производственной) психологией, и квалифицированно применяли эти знания в своей практической деятельности. Кроме того, И.В. Сталин (не имевший технического образования) достаточно свободно разбирался в сравнительных характеристиках сложных технических систем, особенно если дело касалось вопросов, связанных с обороной страны. В качестве примера можно сослаться на воспоминания выдающегося советского авиаконструктора А.С. Яковлева, который описывает соответствующие ситуации.

Н.С. Хрущёв может восприниматься не просто как технократ, но как человек, который полностью абсолютизировал достижения научно-технического прогресса, не понимая и не даже желая понимать, сколь сложны его внутренние закономерности и неоднозначны факторы, детерминирующие различные стадии научно-технической деятельности. Такой технократ, как он, мог принимать лишь концептуальную возможность за уже готовый «рецепт», не понимая всей сложности технологических процессов, требующих многолетней отладки и доводки до серийного производства. Относительно Н.С. Хрущёва вполне уместным будет выражение «мнимый технократ», или «формальный технократ». Узнав о любой новой технологии, такой человек либо абсолютизирует ее возможности, либо отвергает без всякого серьезного анализа ее плюсов и минусов. Иными словами, любая вещь оценивается как обладающая или не обладающая свойствами «философского камня»: все процессы осуществляются сами собой и без всяких затруднений. Когда человек с такими взглядами получает возможность принимать решения по поводу внедрения тех или иных технических объектов, то чаще всего он делает неадекватные выводы, поскольку не видит различий между серийным образцом и отработанной технологией. В качестве примера современного технофоба можно привести такого известного французского философа второй половины прошлого века, как Жак Эллюль. Не отрицая техногенности современной цивилизации, он крайне негативно относился к ее отрицательному (по его мнению) влиянию на духовность человека и призывал к контролю общества над развитием техники и технологии.

Можно заключить, что истинным технократом или истинным технофобом человека делают главным образом два фактора: образование и опыт практической деятельности, как научно-производственной, так и сугубо житейской. Но обыденное сознание не может не подвергаться постоянным изменениям, и поэтому со временем те научно-технические достижения, которые когда-то воспринимались как высокие технологии, «опускаются» на его уровень. И происходит это как раз за счет научно-технического развития. Современный человек легко может научиться водить машину или делать художественные фотоснимки, хотя несколько десятков лет назад это требовало получения соответствующей достаточно длительной профессиональной подготовки. Конечно, и водители, и фотографы-профессионалы остаются, но множество технологий становятся настолько адаптированными к пользователю, что начальная, а в ряде случаев и средняя квалификация приобретает сравнительно быстро и просто [4, с. 308–313].

Следует отметить, что процесс отражения восприятия техники в художественной литературе может дать достаточно много информации о характеристиках взаимодействия по линии технократизм – технофобия. К сожалению, подобные работы относительно редки [5, с. 492–494]. Чаще встречаются работы, посвященные психологическим аспектам деятельности человека в техногенном социуме [6, с. 261–263].

Разумеется, отношение к технике и технологии будет постоянно изменяться в социально-психологическом плане. «Технократ», живший в Средние века, любил алхимию, технократ XVII и XVIII веков – механику, технократ XIX века продолжал любить механику, но к этому добавилось увлечение химической технологией, теплотехникой и электричеством. Именно эти направления объявлялись способными решить при соответствующем развитии большинство проблем, стоящих перед человечеством. Технократ XXI века отдает предпочтение информационным технологиям и математическому моделированию. Однако главным представляется нахождение баланса между технократизмом и технофобией при определении приоритетных направлений научно-технического и социального развития.

Из изложенного выше представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Современное понимание понятий «технократизм» и «технофобия» не может отразить всего многообразия смыслов, которые они в себя включают.

2. В социальном плане и технофобия, и технократизм сильно «завязаны» на том, как в данный исторический период те или иные результаты научно-технического прогресса воспринимаются обществом. Можно, например, вспомнить вспышку технофобии после катастрофы на Чернобыльской АЭС.

3. Образование, которое получает тот или иной индивид, и сфера его деятельности во многом детерминируют процесс формирования его позиции по отношению к научно-техническому прогрессу, соответственно превращая его либо в технофоба, либо в технократа. Однако абсолютного влияния здесь не наблюдается. Конкретная личность может быть гуманитарием, но стоять на технократических позициях, а представитель естественно-научного и технико-технологического знания может превратиться в технофоба. Однако такие социально-психологические превращения относительно редки.

4. С учетом социальных факторов и реалий техногенной цивилизации (изменение профессиональной деятельности, техногенные катастрофы и их ликвидация) на протяжении своей жизни люди могут попеременно переходить с технократических позиций на позиции технофобии и обратно.

Список литературы

1. Джеймс П., Торн Н. Древние изобретения. – Минск: Попурри, 1997. – 768 с.
2. Ботвинник М.Н. Мечта о мире. Древняя Греция: книга для чтения / Ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: УЧПЕДГИЗ РСФСР, 1963. – 264 с.
3. W. Brian Artur. The Nature of Technology: What It Is and How It Evolves. Free Press, 2009. 256 p.
4. Твердынин Н.М. Феномен технического творчества как способ самовыражения в координатах системных ограничений // Творчество как национальная стихия: медиа и социальная активность: Сб. ст. под ред. Г.Е. Аляева, О.Д. Маслобоевой. – СПб., 2018. – С. 308–313.
5. Пешкова Ю.Н. Социальные аспекты русской и германоязычной литературы начала XX // Молодой ученый. – 2014. – № 18. – С. 492–494.

6. Яновская С.Ю. Психологические особенности восприятия социокультурных инноваций в постиндустриальном обществе // Довгирдовские чтения – 1: Эпистемология и философия науки: Матер. междунар. науч. конф. – 2010. – С. 261– 263.

TECHNOCRATISM AND TECHNOPHOBIA: RIVALRY FOR THE WHOLE HISTORY OF CIVILIZATION

*N.M. Tverdynin*²

Academy of civil protection of EMERCOM of Russia, Moscow

E-mail: tvernick@mail.ru

Abstract. *The paper deals with the problems related to the realities of modern technogenic society, its Genesis and structural features. Special attention is paid to the problem of human perception of technology and technology as well as the development of the concepts of technocratism and technophobia. The assumption about ambivalence of each of these concepts at their perception in ordinary consciousness is made.*

Keywords: *technogenic society, technique, technology, technophobia, technocracy, technocratism, trivial consciousness.*

² TVERDYNIN Nikolay Mikhailovich – doctor of philosophy, Professor of the Department of chemistry and materials science Of the Academy of civil protection of the EMERCOM of Russia, Moscow